

Принудительное
лицензирование:
конституционно-правовой
смысл механизма

12 марта 2026 г. Конституционный Суд провозгласил Постановление № 13-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 1362 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в связи с жалобами АО «Санофи» и компании «Вертекс Фармасьютикалз Инкорпорейтед» (далее – «Вертекс»), признав указанные нормы не противоречащими Конституции Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда содержит ряд весьма важных сигналов как для потенциальных участников таких споров (указывая на необходимость проявлять активность и процессуальную инициативу), так и для судов (напоминая о важности выяснения всех обстоятельств и обеспечения должной аргументации своих выводов).

Ниже представлены основные выводы Конституционного Суда, а также наши рекомендации хозяйствующим субъектам по вопросам, затронутым в Постановлении.

Предыстория вопроса:

Американская фармацевтическая компания «Вертекс Фармасьютикалз Инкорпорейтед» является разработчиком и производителем референтного препарата «Трикафта», используемого для лечения тяжелого наследственного генетического заболевания – муковисцидоза (включено в перечень орфанных заболеваний).

Терапия больных данным заболеванием осуществляется бесплатно за счет бюджетных средств путем централизованных закупок препарата. В России насчитывается более 4500 человек с данным диагнозом. «Вертекс» осуществляет продажи на территории РФ через эксклюзивного дистрибьютера – АО «Санофи».

Спустя несколько лет после создания препарата «Трикафта» аргентинская компания разработала более дешевый дженерик «Трилекса».

Его дистрибьютор – ООО «Медицинская исследовательская компания «МИК» при планировании поставок в Россию обратилось к компании «Вертекс» для заключения лицензионного договора на использование изобретений американской компании. Не получив согласия, дистрибьютор дженерика обратился в суд с иском о предоставлении принудительной лицензии.

Суд первой инстанции отказал. Апелляция не согласилась с решением, обязав предоставить лицензию заявителю. Суд по интеллектуальным правам и Верховный суд РФ эту позицию поддержали.

В дальнейшем «Вертекс» и АО «Санофи» обратились в Конституционный Суд, оспаривая конституционность п.1 ст.1362 ГК РФ.

Основные выводы Конституционного Суда Российской Федерации:

1. Патентная защита не безгранична.

Возможность ограничения интеллектуальных прав, допускаемая действующим законодательством, тесно связана с понятием общественного интереса. Безопасность и благополучие людей образуют главный совокупный общественный интерес Российского государства.

При наличии на рынке востребованных дженериков, не уступающих оригинальным препаратам в качестве, но по существенно более низкой цене, безукоризненное соблюдение субъективных прав и охраняемых законом интересов патентообладателей,

категорически не желающих оправданно снижать закупочные цены на оригинальные препараты, не отвечало бы интересам российского общества.

Производители референтных препаратов и их дистрибьютеры должны помнить, что предоставляемая государством патентная защита, будучи направленной на обеспечение инновационного развития экономики, не может использоваться для монополизации товарных рынков и ограничения конкуренции на них.

При принятии управленческих решений в процессе хозяйственной деятельности патентообладателям (их дистрибьютерам) надлежит руководствоваться не только формальным соответствием принимаемых решений законодательству, но также оценивать их с позиций добросовестности (как деперсонифицированного минимального стандарта честного поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота в сравнимых обстоятельствах), обеспечения баланса интересов.

Морально-этическая сторона предпринимательства не может оставаться в стороне и приобретает важную роль, в том числе, если патентообладатель занимает доминирующее положение на товарном рынке, а производимая им продукция – высоко востребована потребителями.

2. Завышенная стоимость лекарственных средств в перспективе также приводит к их дефициту, как и прямое сокращение предложения на рынке.

Продолжительное приобретение лекарств по чрезвычайно высокой цене, установленной их производителями-патентообладателями, может и с высокой вероятностью будет иметь следствием недостаток возможностей для обеспечения столь же насущной терапии больных другими заболеваниями или ущерб для общественных интересов столь же первоочередной степени значимости.

Уместное уменьшение патентообладателем цены на свою продукцию есть проявление солидарности и сотрудничества.

Установление же чрезвычайно высокой цены, даже если оно не может быть квалифицировано в качестве злоупотребления патентообладателем своим правом, а равно и его неоднократный отказ от участия в торгах для государственных закупок такой продукции – говорит об обратном.

Конституционный Суд дал четкий сигнал: негибкая ценовая политика – индикатор безразличного отношения патентообладателя к общественному интересу юрисдикции, предоставившей патентную защиту.

В связи с этим, важной частью риск-менеджмента патентообладателей должно стать внимательное и «чувствительное» отношение к собственной ценовой стратегии, включая возможность корректировки отпускных цен производимой продукции, разработку и согласование с ФАС России торговой (коммерческой) политики.

3. Принудительная лицензия - инструмент корректировки дисбаланса частных и публичных интересов

Механизм принудительного лицензирования позволяет обеспечить адекватный доступ граждан к востребованным ими товарам, с формированием в итоге справедливых закупочных цен и исчезновением угрозы недопоставок товара, в т.ч. ввиду сохранения на рынке единственного и уникального поставщика, диктующего свои условия.

Принудительное лицензирование является исключительной мерой, не предполагающей широкого распространения. При этом соответствующая лицензия не лишает патентообладателя права интеллектуальной собственности.

При судебном рассмотрении таких дел процессуальная пассивность Сторон и ссылки на формальную недоказанность отдельных обстоятельств – недопустимая роскошь. Стороны должны занимать исключительно проактивную позицию, соответствующую искомому материально-правовому интересу.

Так, соискатель лицензии:

- ≡ должен понятным для суда способом указать объем использования объекта интеллектуальных прав (объекты, в отношении которых требуется выдача лицензии, включая необходимость дополнительного обременения конкретных объектов патентных прав, напрямую не связанных с производством);
- ≡ обосновывая дефицит соответствующей продукции на рынке, должен доказать причинно-следственную связь между такой недостаточностью предложения и неиспользованием/недостаточным использованием патентообладателем объекта его интеллектуальных прав;
- ≡ подтверждая готовность использовать объект патентных прав для восполнения дефицита на рынке, должен подтвердить обладание необходимым уровнем компетенций, производственными мощностями, квалифицированным персоналом, торговыми сетями и пр.

В свою очередь, патентообладателю надлежит:

- ≡ доказать возможность самостоятельно удовлетворить актуальный спрос на продукцию, обеспечить ее постоянное предложение, либо подтвердить наличие уважительных причин неиспользования/недостаточного использования объекта патентных прав;
- ≡ способствовать установлению судом избыточности обременения объектов патентных прав, не задействованных в производстве оригинальной продукции.

Оценивая достаточность представленных сторонами доказательств и определяя объем возможностей лицензиата по принудительной лицензии, суд должен исходить из необходимости насыщения рынка соответствующей продукцией (достаточность патентов оценивается судом через призму обеспечения лицензиата возможностью достигнуть требуемого потребительского эффекта).

Дополнительно отметим, что ФАС России может оказывать суду существенное содействие при разрешении соответствующих споров.

Регулятор, в пределах предоставленных ему полномочий, может провести анализ состояния конкуренции на конкретном товарном рынке, предоставить суду сведения об установленных фактах неконкурентного поведения правообладателя.

И, несмотря на то, что факты нарушения патентообладателем антимонопольного законодательства, злоупотреблений правами / иной недобросовестности не входят в предмет доказывания по делам о предоставлении принудительной лицензии, будучи установленными, они могут выступать дополнительными аргументами в пользу необходимости удовлетворения требований соискателя.

Следовательно, участие антимонопольного органа способно «облегчить» формирование сторонами спора доказательственного массива по делу.

Отдельно отметим, что и действующие в системе антимонопольного законодательства иммунитеты в сфере исключительных прав не являются панацеей и не могут интерпретироваться как «индальгенция» неконкурентного поведения патентообладателей.

Важно помнить, что «антимонопольный иммунитет» предоставляется в отношении «мысли» (в рассматриваемом случае – изобретения, как технического решения), а не ее «носителя» (товара, вводимого в оборот).

Внутреннее содержание исключительного права - законная монополия правообладателя на использование результата интеллектуальной деятельности, включая принятие решения о вводе продукции в оборот.

При этом, правообладатель не вправе игнорировать установленные в Российской Федерации правила оборота товаров, в том числе, и в части ограничений, установленных антимонопольным законодательством.

Больше информации об актуальных новостях по вопросам антимонопольного регулирования вы можете получить в нашем Телеграм-канале «Конкурентное право».

Ирина Акимова

Партнер, адвокат
Антимонопольная практика

irina.akimova@bgplaw.com

Дарья Огневская

Старший юрист
Антимонопольная практика

darya.ognevskaya@bgplaw.com

Артем Мануйлов

Помощник юриста
Антимонопольная практика

artem.manuylov@bgplaw.com

